ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.030-038

Т. О. Шилюк*

Принципы государственного регулирования в области генной инженерии[1]

Аннотация. В настоящее время объективно назрела необходимость реформирования системы нормативно-правового регулирования генной инженерии. Принципиально важной является разработка федерального закона, который будет способствовать развитию, внедрению и применению генетически модифицированных продуктов, а не создавать им препятствия, в том числе и для развития экономики в РФ. Одним из направлений совершенствования законодательства в области генной инженерии и дальнейшего эффективного регулирования является закрепление основных его принципов как руководящих идей при реализации органами своих полномочий в рассматриваемой области. В работе выделены основные принципы регулирования в области генно-инженерной деятельности, раскрыто их содержание и приведены примеры реализации в указанной области. Так, в качестве основных принципов государственного регулирования выделены принципы разделения властей, федерализма, законности, соблюдения прав человека и гражданина, гласности, ответственности. Однако данные принципы не нашли отражения в Федеральном законе от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. В связи с этим предлагается совершенствование нормативно-правового регулирования и включение ряда принципов в качестве руководящих идей в указанный Федеральный закон.

Ключевые слова: административное право; регулирование; общеправовые принципы; генная инженерия; генетически модифицированный организм; принцип предосторожности; административная ответственность; законодательство в области генно-инженерной деятельности; биоинженерия; органы государственной власти.

Для цитирования: *Шилюк Т. О.* Принципы государственного регулирования в области генной инженерии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 30—38. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.030-038.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-14065.

© Шилюк Т. О., 2020

* *Шилюк Татьяна Олеговна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aspirantmgya@gmail.com

Principles of State Regulation in the Field of Genetic Engineering[2]

Tatyana O. Shilyuk, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aspirantmgya@gmail.com

Abstract. Currently, the need to reform the system of statutory (normative) and legal regulation of genetic engineering is pending. It is fundamentally important to elaborate a federal law that will facilitate the development, introduction and use of genetically modified products, rather than create obstacles to them, for the purpose of economic development of the Russian Federation. One of the directions of improvement of the legislation in the field of genetic engineering and its further effective regulation includes consolidation of basic principles and their implementation as guidelines for the bodies implementing their authority in the area under consideration. The paper highlights the basic principles of regulation in the field of gene-engineering, determines their content and provides examples of implementation in a specified field. Thus, the principles of separation of powers, federalism, legitimacy, respect for human and citizen rights, transparency and responsibility have been determined as the fundamental principles of state regulation. However, these principles were not consolidated in the Federal Law of July 5, 1996 No. 86-FZ “On State Regulation in the Field of Gene-Engineering Activities". In this regard, it is proposed to improve the regulatory and legal framework and to include a number of principles as guiding ideas in the Federal Law.

Keywords: administrative law; regulation; general legal principles; genetic engineering; genetically modified organism; precautionary principle; administrative responsibility; legislation in the field of genetic engineering; bioengineering; public authorities.

Cite as: Shilyuk TO. Printsipy gosudarstvennogo regulirovaniya v oblasti gennoy inzhenerii [Principles of State Regulation in the Field of Genetic Engineering]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):30—38. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.030-038. (In Russ., abstract in Eng.)

Генную инженерию принято считать достаточно новой для нашей страны областью правового регулирования. Вместе с тем потребность интеграции в мировое сообщество и стремление занимать лидерские позиции по разным направлениям научной деятельности послужили для России мотивом к началу работы над созданием собственной нормативной правовой базы в области генной инженерии еще в 80-е гг. прошлого столетия. Именно в этот период отмечено интенсивное развитие отрасли в нашей стране, первые испытания генетически измененных организмов, готовность к международному сотрудничеству и расширение научных центров, занимающихся указанными исследованиями. Возникла острая необходимость перехода от планового регулирования к созданию условий и принципов, обеспечивающих свободу действия субъектов генно-инженерной деятельности[3]. В результате продолжительной работы был принят Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»[4] (далее — Закон о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности).

Согласно ст. 5 Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности руководящими принципами генно-инженерной деятельности выступают:

[2] The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14065.

[3] Об истории принятия Федерального закона от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» см.: *Красовский О. А.* Правовые проблемы генной инженерии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 106—125.

[4] СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

1) безопасность граждан (физических лиц) и окружающей среды;
2) безопасность клинических испытаний методов генодиагностики и генной терапии (генотерапии) на уровне соматических клеток;
3) общедоступность сведений о безопасности генно-инженерной деятельности;
4) обязательное подтверждение соответствия продукции, содержащей результаты генно-инженерной деятельности, с указанием полной информации о методах получения и свойствах данного продукта;
5) государственная регистрация генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации.

Указанные принципы можно рассматривать в качестве специальных принципов государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности. Вместе с тем очевидно, что регулирование рассматриваемых отношений осуществляется в том числе на основе общеправовых принципов, которые, на наш взгляд, нельзя оставить без внимания при рассмотрении темы настоящей работы.

Следует отметить, что ученые выделяют различные общеправовые принципы. Например, С. С. Алексеев в качестве таковых называет принципы: законности, справедливости, юридического равенства, социальной свободы, социального, гражданского долга, объективной истины, ответственности за вину[5]. Социальная справедливость, равноправие граждан, единство прав и обязанностей, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения в праве, демократизм — принципы, которые предлагает О. И. Цибулевская[6]. К принципам, находящим свое отражение в административно-правовом регулировании в области генно-инженерной деятельности, относятся принципы разделения властей, федерализма, законности, соблюдения прав человека и гражданина, гласности, ответственности. Представляется, что именно данные принципы выступают в качестве руководящих идей, характеризующих содержание и сущность правового регулирования генной инженерии. Рассмотрим указанные принципы более подробно.

Принцип *разделения властей* в рассматриваемой нами области выражается в разграничении компетенции между всеми ветвями государственной власти, а также в обеспечении их взаимодействия в процессе регулирования генно-инженерной деятельности. Проанализировав деятельность Правительства РФ, можно констатировать увеличение его роли по вопросам развития генной инженерии. Так, Правительство РФ разработало ряд федеральных законов, среди которых в том числе Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»[7]. Среди актов, принятых Правительством РФ и имеющих важное значение для развития области генной инженерии, можно назвать ряд постановлений и распоряжений, утвердивших планы мероприятий по развитию отрасли, а также установивших правила и порядок реализации отдельных административных процедур в рассматриваемой области деятельности[8].

Судебная власть осуществляет свою деятельность в целях защиты прав и свобод граждан, конституционного строя Российской Федерации, обеспечения соответствия актов законодательной и исполнительной власти Конституции РФ,

[5] *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. Свердловск : СвЮрИнститут, 1972. Т. 1. С. 108—109.

[6] Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1993. С. 67—68.

[7] СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

[8] Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489 ; распоряжение Правительства РФ от 28.02.2018 № 337-р «Об утверждении плана мероприятий (“дорожной карты”) “Развитие биотехнологий и генной инженерии” на 2018—2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 11. Ст. 1643.

соблюдения законности и справедливости при исполнении и применении законов. К сожалению, в Российской Федерации, в отличие от зарубежных стран, до настоящего времени не сложилась обширная судебная практика по делам, связанным с защитой прав и интересов в области генной инженерии. Анализ российской судебной практики показал, что основной массив дел связан с генетически модифицированными организмами, а именно с должной информированностью граждан о содержащихся в продуктах генетически модифицированных организмах[9]. При этом, на наш взгляд, неверна позиция тех юристов, которые рассматривают судебную защиту как инструмент только защиты прав и интересов граждан, не принимая во внимание других участников отношений в области генно-инженерной деятельности, а именно производителей генетически модифицированных организмов, подвергающихся нападкам со стороны общества и представителей общественных организаций, например защитников окружающей среды. В связи с этим представляется необходимым указание на равную защиту прав и представление интересов обеих сторон при государственном регулировании генно-инженерной деятельности.

Принцип *федерализма* играет важную роль при решении вопроса о разграничении полномочий по регулированию полномочий различных уровней публичной власти в сфере генной инженерии. Заметим, что Конституция РФ не содержит указания на регулирование генно-инженерной деятельности как предмет совместного ве́дения, тем не менее мы можем сделать вывод об этом на основании ряда норм. Так, административное право, а также защита прав и свобод человека и гражданина, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, координация вопросов здравоохранения отнесены Конституцией РФ к совместному ве́дению Российской Федерации и ее субъектов (п. «к» ч. 1 ст. 72)[10]. Нашел отражение принцип федерализма и в Законе о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности[11]. При этом он не закрепляет ни полномочия федеральных органов государственной власти, ни полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области генной инженерии. Связано это в том числе и с отсутствием специализированных органов, реализующих государственную политику в рассматриваемой сфере деятельности. В настоящее время к уполномоченным субъектам относится целый ряд федеральных органов исполнительной власти[12]. Представляется верным закрепить в Законе о государственном регулировании генно-инже-

Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года (ВП-П8-2322; утв. Правительством РФ 24.04.2012 № 1853п-П8) стала стратегическим документом, определяющим политику РФ в биотехнологическом секторе экономики.

9 Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31 июля 2009 г. по делу № А43-6661/2009-10-139.

10 Указанные вопросы отнесены к сфере действия Федерального закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (ст. 1).

11 Например, ст. 3 устанавливает, что законодательство Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности состоит из указанного Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Статья 4 в качестве одной из задач государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности закрепляет установление основных направлений деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан (физических лиц) в области генно-инженерной деятельности. Для реализации установленных законом задач принимаются федеральные и региональные программы в области развития генно-инженерной деятельности.

12 Министерство здравоохранения РФ; Министерство сельского хозяйства РФ (постановление Правительства РФ от 16 мая 2005 г. № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной

нерной деятельности нормы, устанавливающие полномочия федеральных органов власти и полномочия органов власти субъектов РФ по вопросам, отнесенным к рассматриваемой области.

Принцип *законности* подразумевает точное соблюдение законов и подзаконных актов, регулирующих область генной инженерии, всеми субъектами указанных отношений. В связи с реализацией программ развития технологий в области генной инженерии возникла необходимость совершенствования нормативной правовой базы, что предполагает необходимость мониторинга действующего законодательства с целью выявления нарушений. К характерным нарушениям, выявленным в ходе мониторинга пищевых продуктов, следует отнести отсутствие необходимой маркировки, содержащей информацию о наличии генно-модифицированных организмов в них. Однако количество таких нарушений нельзя назвать значительным, а в ряде случаев уполномоченные органы сообщают и об отсутствии подобных нарушений[13]. Представляется, что в настоящее время возникла острая потребность в полномасштабном мониторинге эффективности правоприменения Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности в соответствии с критериями, установленными в постановлении Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации»[14]. Кроме этого, предметом мониторинга правоприменения должны стать акты, принятые по результатам реализации мероприятий в рамках программы «Развитие биотехнологий и генной инженерии». Такой мониторинг позволит оценить не только эффективность их применения и соответствие необходимым критериям, но и достижение ими поставленных целей и, как следствие, определить дальнейшие шаги по совершенствованию регулирования в области генно-инженерной деятельности.

Принцип законности напрямую связан с *принципом соблюдения прав человека и граж-*

власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 21. Ст. 2023); Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (постановление Правительства РФ от 13 марта 2017 г. № 281 «О порядке осуществления Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека мониторинга воздействия на человека и окружающую среду генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, и контроля за выпуском таких организмов в окружающую среду» // СЗ РФ. 2017. № 12. Ст. 1724); Главный государственный санитарный врач РФ (постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 18 февраля 2008 г. № 13 «Об утверждении СанПиН 2.3.2.2340-08» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2008. № 25); Межведомственная комиссия по проблемам генно-инженерной деятельности (приказ Министерства образования и науки РФ от 27 мая 2005 г. № 154 «О Межведомственной комиссии по проблемам генно-инженерной деятельности» // Вестник образования. 2005. № 14).

13 По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, за 9 месяцев 2018 г. проведены исследования 20 545 проб на наличие ГМО, в том числе 113 на наличие новых линий ГМО. По результатам исследований наличие ГМО более 0,9 % выявлено в 5 (0,01 %) образцах (мукомольно-крупяные изделия, прочие продукты), в том числе в 3 (0,26 %) импортных (URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=11040 (дата обращения: 05.03.2020)). По данным Управления Россельхознадзора по Чувашской Республике и Ульяновской области, за 2018 г. в области семенного контроля при проведении 224 контрольно-надзорных мероприятий проконтролировано 6 343,73 т семян сельскохозяйственных культур. Выявлено и устранено 219 нарушений, вынесено 188 постановлений о привлечении к административной ответственности. При этом с целью предотвращения ввоза генетически модифицированных семян исследовано 99 проб семенного материала, ГМО не обнаружены (URL: https://www.fsvps.ru/fsvps/news/29092.html (дата обращения: 05.03.2020)).

14 СЗ РФ. 2011. № 35. Ст. 5081.

данина в области генной инженерии и обеспечения государственных гарантий. Детальный анализ положений Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности позволяет заключить, что содержащиеся в нем нормы, направленные на обеспечение безопасности граждан (физических лиц) и окружающей среды и безопасности клинических испытаний методов генодиагностики и генной терапии (генотерапии) на уровне соматических клеток, в первую очередь ориентированы на соблюдение названного принципа.

Реализация данного принципа в рассматриваемой сфере тесно связана с целым спектром прав и свобод: пра́ва на охрану здоровья; пра́ва на информацию о факторах воздействия ГМО на здоровье человека, состояние окружающей среды, экологию; пра́ва на информацию о содержании в продуктах питания ГМО (что обеспечивается также установлением обязанности маркировки ГМО-продукции); пра́ва на благоприятную окружающую среду и др. Как и в ряде иных случаев, когда мы говорим об обеспечении прав и свобод в области генно-инженерной деятельности, то в первую очередь подразумеваем права и свободы граждан, оставляя без внимания права производителей генетически модифицированной продукции.

Закон о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности не содержит указания на права и обязанности ни одного из участников общественных отношений, как не устанавливает и соответствующих гарантий для них, в том числе и в случае нарушения таких прав или причинения вреда одной из сторон. При этом такие положения можно встретить в зарубежных законах, устанавливающих основы государственного регулирования в области генной инженерии, в том числе в Законе Германии «О регулировании генно-инженерной деятельности» (Gentechnikgesetz (GenTG)), принятом в июне 1990 г.[15] и послужившем прототипом для российского закона.

Принцип гласности напрямую связан с закрепленным Законом о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности принципом общедоступности сведений о безопасности генно-инженерной деятельности. Данный принцип выражается в обязательном официальном опубликовании для всеобщего сведения применяемых в процессе регулирования в области генно-инженерной деятельности законов и иных нормативных правовых актов. При этом необходимо принимать во внимание, обеспечены ли условия для выражения и учета мнения граждан, профессионального сообщества и адресатов правовых норм. Другим важным инструментом для обеспечения указанного принципа является использование информационных технологий. Наконец, этот принцип соотносится и с правом граждан на информацию о факторах, влияющих на здоровье, состояние окружающей среды, экологическую безопасность. Граждане имеют право на получение достоверной, полной, своевременной информации о безопасности генетически модифицированных организмов, о содержании ГМО в продуктах питания, о факторах, влияющих на здоровье или оказывающих на него вредное влияние в результате использования ГМО и др. Сто́ит отметить, что в обществе складывается осторожное отношение к результатам научных исследований в области генной инженерии, а также к возможностям их применения[16]. Представляется, что данная ситуация вызвана несколькими условиями. Так, с 2016 г. в РФ был введен запрет на коммерческое выращивание на территории России расте-

[15] Бюллетень федеральных законов 1. С. 2066.

[16] См., например: Почему все так боятся ГМО и в чем его реальный вред? // Экспресс газета. 21.08.2019. URL: https://www.eg.ru/question/765783-pochemu-vse-tak-boyatsya-gmo-i-v-chem-ego-realnyy-vred-083297/ (дата обращения: 05.03.2020) ; Вред ГМО: действительно ли генномодифицированные продукты могут нас убить // Здоровье 24. 20.09.2019. URL: https://24tv.ua/health/ru/gmo_vred_i_polza_dlja_organizma_cheloveka_chto_takoe_gmo_organizmy_n1208311 (дата обращения: 05.03.2020) ; Что такое ГМО: угроза здоровью или будущее планеты? // Wonderzine. 05.07.2019. URL: https://www.wonderzine.com/wonderzine/health/wellness/219403-gmo (дата обращения: 05.03.2020).

ний, генетическая программа которых изменена с использованием методов генной инженерии[17]. Ученые отмечают, что абсолютный запрет на коммерческое выращивание генетически модифицированных культур оказывает негативное влияние на перспективы экономического развития России[18]. Другим условием, влияющим на отношение к результатам генно-инженерной деятельности, является создаваемое на уровне государства ощущение опасности, исходящее от генетически модифицированных организмов, неизученность всех возможностей, которые открывают научные исследования в данной области, а также невозможность установить последствия их использования в долгосрочной перспективе. Так, обращает на себя внимание позиция, согласно которой в качестве положительных результатов использования генетически измененных организмов отмечают только меры, реализуемые в рамках медицинской деятельности[19]. В то время как иные стратегии развития указывают на необходимость обеспечения безопасности, в том числе оценки возможных угроз, сопряженных с применением методов генной инженерии или использованием генетически модифицированных организмов[20]. При этом ученые, занимающиеся научными исследованиями в области генной инженерии, неоднократно указывали на преувеличенность угрозы генетически модифицированных продуктов и на необходимость всестороннего информирования граждан об их возможностях и перспективах, которые они открывают для сельского хозяйства, медицины и иных отраслей деятельности.

Принцип ответственности связан с наступлением негативных последствий для лиц, нарушившим нормы, регулирующие общественные отношения в области генной инженерии. В настоящее время ответственность за нарушение законодательства в области генно-инженерной деятельности предусмотрена ст. 12 Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Наказание за совершение данных нарушений установлено статьей 6.3.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях[21]. Ответственность при этом будет наступать не только в случае причинения вреда работникам организации, осуществляющей генно-инженерную деятельность, населению и окружающей среде, но и в случае нарушения прав гражданина (нарушение обязательных требований к маркировке пищевой продукции, полученной с применением генно-инженерно-модифицированных организмов), что предполагает возмещение вреда пострадавшей стороне. Однако действующий КоАП РФ содержит не все возможные нарушения норм, затрагивающих генно-инженерную деятельность в РФ. Так, до сих пор не нашло отражения нарушение запретов ввозить на территорию Российской Федерации и использовать для посева генетически измененные семена растений, а также выращивать и

[17] Принцип 15 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. // Действующее международное право. М. : Московский независимый институт международного права, 1997. Т. 3. С. 687—692.

[18] См. об этом: *Соколов А. Ю., Богатырева Н. В., Чумаков М. И., Гусев Ю. С.* Состояние и перспективы правового регулирования применения геномных технологий в растениеводстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Административное и муниципальное право. 2019. № 5 (130). С. 44—56.

[19] Например, создание условий для развития инновационной деятельности включает в себя создание на базе достижений фармацевтики, биотехнологии и нанотехнологий принципиально новых эффективных методов профилактики, диагностики и лечения, лекарственных средств, диагностических препаратов и медицинских изделий нового поколения, средств генной терапии и адресных транспортных систем лекарственных препаратов (см.: Концепция развития системы здравоохранения до 2020 года).

[20] Например: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

[21] СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

разводить растения и животных, генетическая программа которых изменена. Проект нового КоАП РФ в отношении предлагаемых для установления составов административных правонарушений в области генной инженерии также нельзя назвать удовлетворительным[22]. Кроме того, в Законе о государственном регулировании генно-инженерной деятельности не нашел отражения принцип ответственности органов государственной власти за обеспечение прав граждан в области генной инженерии, а также разработчиков соответствующей продукции.

Подводя итог, следует отметить, что перечисленные выше принципы позволяют реализовать основные направления государственной политики в области генной инженерии, а также меры, целью которых выступают поддержание и развитие генной инженерии. В то же время они не имеют должного закрепления и выражения в Законе о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Представляется, что назрела необходимость переосмысления действующего Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности, которое должно найти выражение в том числе в расширении перечня руководящих принципов, положенных в основу государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности. Кроме того, представляется необходимым закрепление обязанности по полному, достоверному информированию граждан не только о мерах, принимаемых для обеспечения безопасности, но и о результатах генно-инженерной деятельности, вреде и пользе генетически модифицированной продукции; разграничение компетенции федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ по вопросам регулирования в области генной инженерии; закрепление прав граждан и разработчиков генетически модифицированных организмов, а также гарантий при осуществлении ими своей деятельности или в случае причинения вреда; установление правил об ответственности уполномоченных органов за обеспечение прав субъектов общественных отношений в области генной инженерии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. — Свердловск : СвЮрИнститут, 1972. — Т. 1.
2. *Анисимов А. П.*, *Попова О. В.* Правовое регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве : дискуссионные вопросы // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия : Гуманитарные и общественные науки. — 2017. — № 3. — С. 21—29.
3. *Красовский О. А.* Правовые проблемы генной инженерии : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.
4. *Лякишева Ю. А.* Правовое регулирование генно-инженерной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 27 с.
5. *Медведкина Д. А.*, *Тихонова С. В.*, *Мельников С. В.*, *Матвеева Т. В.* Противоречия формирования правовой политики Российской Федерации в области генной инженерии // Экологическая генетика. — 2016. — Т. XIV. — № 1. — С. 34—48.
6. *Рогозина И. Г.*, *Орлова Е. В.* Утаивание информации о содержании в продуктах питания генно-модифицированных организмов: правовые аспекты и общественное мнение // Вестник Омской юридической академии. — 2014. — № 2 (23). — С. 60—62.
7. *Соколов А. Ю.*, *Богатырева Н. В.* Определение уровня риска в области генно-инженерной деятельности // Административное право и процесс. — 2018. — № 8. — С. 32—36.

[22] URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/04/proekt_novogo_koap_i_processualnogo_kodeksa_rossijskoj_federacii_ob_administrativnyh_pravonarusheniy (дата обращения: 05.03.2020).

8. *Соколов А. Ю.*, *Богатырева Н. В.*, *Чумаков М. И.*, *Гусев Ю. С.* Состояние и перспективы правового регулирования применения геномных технологий в растениеводстве России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Административное и муниципальное право. — 2019. — № 5 (130). — С. 44—56.
9. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — Саратов, 1993.

Материал поступил в редакцию 5 марта 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Problemy teorii prava. — Sverdlovsk : SvYurInstitut, 1972. — T. 1.
2. Anisimov A. P., Popova O. V. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya GMO v sel'skom hozyajstve : diskussionnye voprosy // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta imeni I. Kanta. Seriya : Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. — 2017. — № 3. — S. 21—29.
3. Krasovskij O. A. Pravovye problemy gennoj inzhenerii : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1997.
4. Lyakisheva Yu. A. Pravovoe regulirovanie genno-inzhenernoj deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 27 s.
5. Medvedkina D. A., Tihonova S. V., Mel'nikov S. V., Matveeva T. V. Protivorechiya formirovaniya pravovoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti gennoj inzhenerii // Ekologicheskaya genetika. — 2016. — T. XIV. — № 1. — S. 34—48.
6. Rogozina I. G., Orlova E. V. Utaivanie informacii o soderzhanii v produktah pitaniya genno-modificirovannyh organizmov: pravovye aspekty i obshchestvennoe mnenie // Vestnik Omskoj yuridicheskoj akademii. — 2014. — № 2 (23). — S. 60—62.
7. Sokolov A. Yu., Bogatyreva N. V. Opredelenie urovnya riska v oblasti genno-inzhenernoj deyatel'nosti // Administrativnoe pravo i process. — 2018. — № 8. — S. 32—36.
8. Sokolov A. Yu., Bogatyreva N. V., Chumakov M. I., Gusev Yu. S. Sostoyanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya primeneniya genomnyh tekhnologij v rastenievodstve Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2019. — № 5 (130). — S. 44—56.
9. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lekcij / pod red. N. I. Matuzova, A. V. Mal'ko. — Saratov, 1993.